

ского периода, включавшей молитвы и заклинания. Как отмечает Н. А. Кисляков в своем предисловии к переводу, сборник Хедаята является первой в Иране книгой по этнографии и фольклору, содержащей большой материал о поверьях, обычаях и обрядах, бытующих в Иране. С. Хедаят в своем предисловии пишет, что, по его мнению, опубликование суеверий и предрассудков является лучшим способом борьбы с ними. Он проводит различие между вредными суевериями и предрассудками, с которыми следует вести борьбу, и старинными народными обрядами, празднествами и обычаями, вроде ноуруза (новогодние празднества), мехрегана (празднование осеннего равноденствия), старинных праздников зажигания огней и др., которые, как он считает, следует поощрять, так как они «украшают жизнь». К сожалению, Н. А. Кисляков не дает перевода этого интересного во многих отношениях предисловия Хедаята к «Нейрангестану», ограничившись кратким его изложением. Н. А. Кисляков указывает, что, хотя Хедаят во многих местах цитирует и ссылается на Авесту, сасанидские зороастрийские книги («Бундехеш», «Динкерт», «Миухерд» и др.), а также на литературу периода после установления ислама в Иране («Вис ва Рамин», «Кабус наме», труды Табари и Нершахи, приписываемую Омару Хайяму «Ноурузнаме», различные словари и др.), все же трудно судить в целом о характере материала, послужившего Хедаяту источником для его сборника. Садек Хедаят, к сожалению, не указывает, где и как собирались его материалы, хотя несомненно, что значительная их часть взята действительно из народной жизни. Несмотря на некоторые недостатки, книга Хедаята представляет значительный интерес, и опубликование ее перевода следует признать вполне оправданным. В предисловии Н. А. Кислякова следовало бы указать на то, что большое число различных суеверий и предрассудков, живущих до сих пор среди народов Ирана, связано с общественно-экономической и культурной отсталостью страны, с низким уровнем просвещения, с темнотой и приниженностью широких народных масс и что консервация этих предрассудков обусловлена засильем иностранного капитала и господством феодальных пережитков в Иране.

Перевод «Нейрангестана» дан Н. А. Кисляковым с сохранением 23 разделов книги почти полностью, за исключением незначительных сокращений и пропусков некоторых цитат. Перевод в общем сделан хорошо, но в отдельных случаях имеются неточности. Например, название раздела 12 «Ахкам-е оуми» переведено «общественные установления», тогда как это значит «общие установления» или «общие предписания» (стр. 290). Название раздела 13 «Дастурха ва ахкам-е амали» переведено «обычай и практические действия», точнее же было перевести «обычай и практические предписания». В некоторых случаях дается искаженная транскрипция персидских слов (так, на стр. 314, 317 переводчик почему-то пишет: «таарих» вместо «тарих»).

Вызывает возражение перевод некоторых названий птиц и биологических терминов, на что обратил наше внимание М. Г. Асланов. На стр. 308 Н. А. Кисляков переводит «абабиль» — «дрофа», тогда как следует перевести «стриж». На той же странице «качал» кербас он переводит «лысый коршун» вместо — «черный гриф» (стервятник). В ряде случаев персидское название птиц и биологических терминов вообще не переведено, хотя сделать это можно; например, на стр. 306 и 308 не переведено «сабз каба» (сизоворонка)¹, на стр. 303 — «кустарник харзахра» (олеандр)², на стр. 309 — «птица хак» (сова, филин)³ и «хомай» (скопа)⁴. Н. А. Кисляков не всегда дает в своих примечаниях необходимые пояснения (например, на стр. 290, сн. 143, не поясняется, что значит «Фалаке Ассаада», на стр. 329 — «Суди гарнаск», на стр. 330 — «письма Саламан и Абсала» и др.). Но отдельные недочеты не могут умалять значения и ценности продланной Н. А. Кисляковым работы по переводу и изданию «Нейрангестана» С. Хедаята.

В целом «Переднеазиатский этнографический сборник» нужно признать значительным вкладом в изучение культуры и быта народов Передней Азии. Вслед за томом «Народы Передней Азии» из многотомной серии «Народы мира» этот сборник является второй весьма полезной коллективной работой Института этнографии АН СССР о народах Передней Азии.

М. С. Иванов

Salinity and irrigation agriculture on Antiquity. Diyala Basin archeological Project. Report on essential Results. June 1. 1957 to June 1. 1958. 105 стр.

В 1957—1958 гг. археологами Ирака (Directorate General of Antiquities of Iraq) совместно с сотрудниками Восточного института Чикагского университета были проведены в Ираке комплексные археологические и почвенно-ботанические исследования древних ирригационных систем и поселений для выявления исторических причин запустения и засоления обширных территорий бассейна р. Дияла. В исследованиях, кроме

¹ См. S. Naim. New persian-english dictionary, т. 2, Tehran, 1936, стр. 20.

² См. Б. В. Миллер, Персидско-русский словарь, 2 изд., М., 1953, стр. 191.

³ См. «Фарханг-е амугар», Тегеран, 1333, стр. 711.

⁴ См. S. Naim, Указ. раб., стр. 869 и 1202.

технических работников и вспомогательного аппарата, участвовали шесть научных сотрудников: археологи Торкхилд Якобсен, Фуад Сафар и Роберт Адамс, архитектор Мухаммед Али Мустафа, палеоботаник Ганс Гельбек и агроном Аднан Хардан. Полевым исследованиям предшествовало обстоятельное знакомство с древними письменными источниками, преимущественно с документами хозяйственной отчетности различных исторических периодов, где упоминались факты засоления полей, характеристика сельскохозяйственных культур и т. п. Изучение исторической динамики ирригационных систем, размещения поселений в различные периоды, распространения и урожайности сельскохозяйственных культур, а также топографии ареалов засоления — проводилось на основе сплошного археологического обследования, картографирования (с применением аэрофотопланов) и археологических раскопок отдельных объектов.

Рецензируемый отчет об этих работах содержит две части. В первой освещаются общие вопросы условий засоления в Ираке (гл. I), история появления сельскохозяйственных культур и изменения их урожайности (гл. II, III), развитие процессов засоления (гл. IV), дается очерк древнего земледелия и ирригации (гл. V); вторая часть посвящена истории поселений на р. Дияля и их запустения (гл. VI) и описанию средневековой оросительной системы Нараван. К отчету приложены четыре схематические карты (в масштабе 1:250 тыс.), где показаны контуры древних ирригационных систем и поселения различных периодов, а также ряд частных схем, планов и рисунков.

На основании изучения письменных источников и археологических памятников авторы пришли к выводу, что с 2400-х годов до н. э. на территории бассейна р. Дияля начался прогрессирующий процесс засоления, опустынивания, ухудшения качества почв, падения урожайности, который достиг наибольшей интенсивности в конце аббасидского периода (XIII в. н. э.). Основная причина запустения плодородных территорий, по мнению авторов, заключалась в процессах засоления почв (стр. 54, 67 и др.)¹. Вряд ли стоит доказывать ошибочность такого рода гипотез. Достижения современной археологической науки полностью подтвердили высказанное еще К. Марксом положение о социально-экономических причинах упадка древних ирригационных культур Востока². В частности, работы Хорезмской экспедиции выявили причины упадка и возрождения ирригационных систем Хорезма и позволили создать историческую схему развития ирригационной техники³.

Нельзя сказать, чтобы авторы рецензируемого отчета полностью игнорировали значение социально-экономических и политических факторов. Во второй, специальной части отчета они признают, что в истории древнего Ирака периодически повторяющиеся разорительные войны и чужеземные вторжения (гутеев, касситов и др.) отрывали людей от поддержания ирригационных систем, препятствовали развитию торговли, ремесла и земледелия, нарушали нормальное функционирование оросительных систем и способствовали запустению, опустыниванию и засолению земледельческих территорий. Однако авторы не сделали попытки связать динамику ирригационной сети и развитие засоления почв с конкретной историей народов Ирака. Проследив в первой главе (на основании главным образом письменных источников) условия засоленности почв в античной Вавилонии, они выделяют два основных периода наиболее интенсивного засоления: 1) 2400—2100 гг. и 2) 1200—600 гг. до н. э. Если обратиться к истории Ирака, то окажется, что первый период совпадает с завоеванием и опустошением древних шумерских и аккадских городов варварами гутеями (2200-е годы до н. э.), эламитами и амореями (2024 г. до н. э.). Второй период запустения в бассейне р. Дияля начался после заката Старовавилонского царства во II тысячелетии до н. э. в результате грабительских походов эламитов, захвативших в 1200 г. до н. э. территорию по р. Дияля. Вавилонское царство испытало ряд жестоких ударов и с запада — со стороны Сирии, завершившихся в 689 г. до н. э. разрушением Вавилона.

Об этих весьма важных для истории земель древнего орошения фактах авторы довольно скупо сообщают лишь при описании динамики поселений на р. Дияля в конце работы (гл. VI), где трудно было избежать исторических экскурсов. Отнесение в самый конец описания исторических событий, определявших политическую и экономическую жизнь земледельческих оазисов, несомненно связано с основной концепцией авторов о естественнo-исторических причинах запустения древних оазисов.

К серьезным недостаткам первой главы и отчета в целом следует отнести весьма слабое, можно сказать не профессиональное, описание развития почвенных условий в

¹ По мнению других американских исследователей — Даля и Картера (Оклахомский университет), основной причиной запустения Вавилонского оазиса явились процессы нарастания культурно орошаемых земель за счет наносов и затруднения в самосточном орошении. См. Tom Dall, Vernon Gill Carter, *Topsoil and civilization*, University of Oklahoma Press, Normann (1955), стр. 47.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. IX, М., 1957, стр. 132.

³ См. С. П. Толстов, *Древний Хорезм*, М., 1948, стр. 48—54; его же. *Работы Хорезмской экспедиции 1949—1953 гг.*, Труды Хорезмской экспедиции, т. II, М., 1958, стр. 100—142; Я. Г. Гулямов, *История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней*, Ташкент, 1957, стр. 7—17; С. П. Толстов, Б. В. Андрианов, *Новые материалы по истории развития ирригации в Хорезме*, «Краткие сообщения Ин-та этнографии», XXVI, М., 1957.

связи с процессами засоления. В составе экспедиции отсутствовал специалист-почвовед⁴, поэтому приведенный в отчете обширный литературный материал из античных источников не подкреплен почвенными данными полевого исследования. Как известно, почва представляет собой естественноисторическое тело (В. В. Докучаев), и ее морфология отражает все те условия, в которых она развивалась (растительность, климат, водный режим). Почвы, прошедшие окультуривание, навсегда сохраняют следы и некоторые особенности былой земледельческой деятельности, отличаются иным морфологическим строением и распространением солей. Почвенные шурфы и данные о современном вертикальном распространении гумуса, фосфора и солей дают представление о последовательном историческом развитии почв и хорошо увязываются с археологическим материалом. Поэтому полное решение проблемы «засоление и орошаемое земледелие в античном Ираке» — невозможно без естественноисторического анализа почвенных условий.

Если при решении основной задачи (см. гл. I и IV) сотрудники комплексной экспедиции допустили серьезные теоретические и методические ошибки, то в разработке отдельных частных вопросов ими достигнуты значительные успехи. Большую ценность представляет раздел «Полевые культуры в античности» (гл. II), написанный палеоботаником Г. Гельбеком и агрономом А. Харданом. Они провели исследование древних культурных злаковых растений путем радиоуглеродного анализа остатков, изучая отпечатков зерна в горшках и кирпичах, использовали описания в древних документах. Ими привлечен обширный органический материал, характеризующий археологические памятники Сирии, южного, северного и центрального Вавилона, хранящиеся в музеях Багдада, Лондона, Оксфорда и Берлина.

Хронологическая колонка, охватывающая памятники начиная от Хассуна (V тысячелетие до н. э.) и кончая Нимрудом (650—250 гг. до н. э.), является солидным основанием для общей археологической стратиграфии. Из описания видно, что древнейшие земледельцы периодов Ярмо (VI тысячелетие до н. э.), Хассуна (середина V тысячелетия) и Халафа (середина IV тысячелетия) сеяли двурядный ячмень, пшеницу и эммер, отдельные виды которых произрастали и в диком состоянии. В южном Ираке, где земледельческое освоение началось в обейдский период (около 4200-х годов до н. э.), первоначально возделывали ячмень и эммер. Постепенно, с развитием орошаемого земледелия, увеличивается состав культурных растений, появляются просо, пшеница, чеснок, лен и др. Привлекая древние письменные источники, авторы рисуют дальнейшее развитие полеводства вплоть до периода селевкидов (III в. до н. э.).

Третья глава отчета менее удачна. В ней авторы, используя тенденциозно подобранные сведения об урожайности полевых культур в различные исторические периоды античного Ирака, делают вывод о систематическом понижении урожайности. Специальные таблицы (стр. 36—40), где приведены выборочные и весьма случайные факты из разных источников, должны, по их мнению, служить обоснованием для основного теоретического вывода о деградации земледелия в связи с процессами засоления. Для изучения объективных закономерностей изменения урожайности в античности следовало бы привлечь данные о средних урожаях (по большим земледельческим территориям), но авторы такими сведениями не располагали. Поэтому их выводы вызывают большие сомнения.

Большой интерес, наряду со второй главой отчета, представляет пятая глава — «Земледельческая деятельность в античности». В ней очень удачно подобраны выдержки из древних шумерских и вавилонских документов, описывающих сельскохозяйственный цикл и особенности ирригационного земледелия в древнюю эпоху. Эти сведения представляют особенно большую ценность для истории орошаемого земледелия и заслуживают более подробного, чем это сделано в отчете, историко-сравнительного анализа, сопоставления с более поздними, средневековыми и современными данными.

Большой конкретный материал по древней технике орошения и истории ирригации в южном Ираке содержится в разделе «Ирригация» гл. V. Как и в Хорезме⁵, древние земледельцы Ирака вначале следовали за природой, обваловывая, спрямляя и регулируя естественные протоки (стр. 60, 70). Оросительные системы постепенно развивались из небольших региональных систем. Весьма характерно, что главные водные артерии — каналы и естественные протоки — имели у древних шумерийцев одно и то же название айд (id, стр. 60). Из письменных источников следует, что главные принципы самотечного орошения были открыты задолго до раннединастического периода (2500-е годы до н. э.), к которому эти документы относятся. Письменные источники сообщают также о размерах оросительных сооружений. В то время как главные водные артерии (видимо, вначале — естественные протоки) достигали в ширину 100 м и более, боковые ответвления и каналы, подающие воду непосредственно на поля, не превышали ширины 1,0—1,5 м (очевидно, между береговыми отвалами). Их глубина была от 0,5 до 2 м (стр. 60). В отчете довольно подробно описываются коллекторные (дренажные)

⁴ Сотрудники экспедиции ограничились консультацией со специалистом по почвам Ирака проф. Расселем и напечатали в отчете выдержку из его работы «Saline land management practices in Iraq (1950)» (см. рецензируемый отчет, стр. 67, 68). Из этого текста видно, что и проф. Рассел считает засоление одной из наиболее важных причин запустения культурных оазисов Ирака.

⁵ С. П. Голстов, Древний Хорезм, стр. 45; Я. Г. Гулямов, Указ. раб., стр. 60.

системы, указываются размеры полей, количество зерна, затраченного при посевах, и т. п.

К недостаткам раздела «Ирригация» следует отнести полное отсутствие ссылок на полевые исследования древних и античных ирригационных систем⁶, а также неправильную трактовку вопроса о развитии ирригации в античности (что, вероятно, происходит из «литературного» метода изучения древней ирригации). По мнению авторов, созданные еще в глубокой древности оросительные системы мало видоизменялись на протяжении античности⁷. Материалы по древней мелиорации Хорезма свидетельствуют, напротив, о прогрессивном развитии ирригационной техники и дают возможность проследить этап за этапом последовательное развитие оросительных систем от их зарождения в эпоху первобытности вплоть до современности. Нет сомнения, что аналогичные процессы постепенного совершенствования ирригации происходили и в Месопотамии — древнейшем центре орошаемого земледелия.

Во второй части отчета описывается топография поселений и главных каналов бассейна р. Диала в различные исторические периоды, начиная от обейдского и кончая раннесредневековым аббасидским. Текст иллюстрируется подробными археологическими картами, которые являются результатом обширных археолого-топографических изысканий большого коллектива археологов и представляют сами по себе значительную научную ценность. Сотрудники экспедиции провели сплошное археологическое обследование бассейна р. Диала. При датировании археологических памятников и оросительных систем ими широко использовалась стратиграфическая таблица керамики, опубликованная в приложении XXV (стр. 84а), разработанная Р. Адамсом и Т. Якобсеном.

Заканчивая нашу рецензию, необходимо отметить, что серьезные теоретические и методические ошибки, допущенные авторами, заставляют отнестись к их выводам в области практической мелиорации в бассейне р. Диала с очень большой осторожностью. Эти материалы требуют тщательной проверки на месте. Однако нельзя не признать, что сотрудники экспедиции проделали большую полевую археологическую и камеральную работу. Собранный ими конкретный материал представляет значительную научную ценность. Это прежде всего касается результатов археолого-топографических исследований, опубликованных в виде четырех археологических карт и текстов во второй части отчета (гл. VI).

В своем отчете авторы совершенно справедливо подчеркивают чрезвычайно важное практическое значение определения времени запустения различных участков древнего орошения. Прежняя земледельческая деятельность в значительной степени определила направление процессов опустынивания и засоления почв и должна учитываться в современной хозяйственно-мелиоративной практике. Опыт комплексных археологических и естественных исследований Хорезмской экспедиции Академии наук СССР, а также Восточного института Чикагского университета и археологической службы Ирака доказывает, что широкое мелиоративное строительство должно сопровождаться полевыми и камеральными археологическими исследованиями специалистов по археологической топографии, археологов, историков (специалистов по различным периодам древней истории) и почвоведов.

В наше время, когда широко развернулись мероприятия по восстановлению и освоению земель древнего орошения не только в Советском Союзе, но и в странах классического Востока, в частности в Ираке, использование археологических данных при мелиоративном строительстве может быть особенно эффективным.

Б. Андрианов

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Народы Америки, I. Народы Северной Америки. Под редакцией А. В. Ефимова и С. А. Токарева (Серия «Народы мира». Под общей редакцией С. П. Толстова), М., 1959.

В 1959 г. вышли в свет два тома «Народы Америки». Первый том посвящен народам Северной Америки. Коллектив Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Академии Наук СССР проделал большую и полезную работу. Читатели получили обобщающий труд по истории и этнографии народов Северной Америки, написанный на основе марксистско-ленинской методологии.

В предисловии к книге указывается, что составители ее поставили перед собой задачу осветить «...процессы колонизации Америки, формирования и дальнейшего развития наций, судьбы индейцев и эскимосов под воздействием колонизации и развития капитализма, их современное положение в капиталистической Америке. Том содержит

⁶ В конце отчета (стр. 85 и сл.) приводятся очень интересные результаты полевых исследований средневековой ирригационной системы на р. Диала — Нараван.

⁷ Это ошибочное мнение распространено и у некоторых советских историков (см. «Всемирная история», т. I, М., 1955, стр. 194, 195).